

культура

Хорошую симфонию придумали индусы

Концерт Remember Shakti в Москве

гастроли джаз

В Московском дворце молодежи выступил один из величайших гитаристов мира Джон Маклафлин с проектом Remember Shakti, в котором играют виртуозы традиционной индийской музыки. К божественной энергии (именно ее обозначает санскритское слово «шакти») сполна приобщилась ИРИНА КУЛИК.

«Концерт у нас сегодня будет хрупкий и медитативный, так что, умоляю, никаких мобильных и никаких съемок со вспышкой», — увещевал публику перед началом концерта Александр Чепарухин, глава компании Greenwave, исправно радующей московских меломанов гастрольными музыкальными кумирами, далеких от поп-формата, — от King Crimson до Kraftwerk. К словам о медитации следовало отнести всерьез. Британец Джон Маклафлин увлекается индийской музыкой и философией уже несколько десятилетий. Виртуозный гитарист-самоучка, с конца 1950-х он играл сперва классический джаз, а затем ритм-энд-блюз, а в конце 1960-х перебрался в Нью-Йорк, где сотрудничает с великим джазовым экспериментатором Майлзом Дэвисом. Именно тогда Джон Маклафлин впервые ввел в джаз электрогитару, до этого считавшуюся атрибутом исключительно рок-музыки. В начале 1970-х, разделив всеобщее для этой эпохи хиппи увлечение восточной духовной культурой, он отправился в Индию, стал учеником гуру Шри Чинмой Гоз, обратился в индуизм и даже принял имя Махавишну, которое и будет фигурировать в названии его нового проекта — знаменитого Mahavishnu Orchestra.

Впрочем, интерес к индийской музыке Джон Маклафлин почувствовал задолго до повального увлечения Востоком, еще в середине 1950-х годов. Он любит рассказывать, что впервые услышал индийскую музыку лет в 13, и свое тогдашнее изумление и восхищение может сравнить лишь с тем, что почувствовал, когда впервые услышал «Nochie Mochie» легендарного черного блюзмена Мадди Уотерса. А в 1975 году Джон Маклафлин собрал группу Shakti, в которую вошли настоящие индийские му-

Коммерсантъ. 2004 - 30 июля - с. 14.

Джон Маклафлин и его индийские собратья поделились с публикой духовными сокровищами ФОТО СЕРГЕЯ МИХЕЕВА

зыканты. Впрочем, несмотря на свое обращение в индуизм, виртуозный гитарист не собирался заикливаться ни на Индии, ни на том, что впоследствии назовут world music. После Shakti Джон Маклафлин будет играть и фламенко в знаменитом гитарном трио с Пако де Лусией и Аломео, и выступать с симфоническими оркестрами. И только в 1997 году он собрал проект Remember Shakti, в который вошел один из участников первой Shakti, виртуоз игры на индийских барабанах-табла Захир Хусейн. Вместе с ним в московском концерте Remember Shakti участвовали мандолинист Уппалапу Шринавас, перкуссионист Селваганеш Винаякрам и вокалист Шанкар Махадеван.

Музыканты, облаченные в традиционные длинные индий-

ские рубахи, уютно устроились на невысоком помосте, разложив инструменты на узорчатых платках. В том, что сегодня играет Джон Маклафлин и Remember Shakti, нет ничего от наивной экзотики сувенирных ситаров, которыми после The Beatles украшают свою музыку поклонники психоделически-мистических паломничеств на Восток, ни отстраненно-бережного умиления туземными традициями, в которую зачастую впадает политкорректная world music. Маклафлин как-то сказал, что чувствует особую связь с Ганешей, индийским божеством поэтов и воров: «В основном все мы воры. Это проявляется не только в отношении музыки, но и в духовном, и в философском плане. Мы заимствуем подобные вещи у людей, которыми восхищаемся». Москов-

ский концерт Remember Shakti и был таким сеансом взаимного воровства, во время которого Джон Маклафлин и его индийские коллеги не то взаимно обкрадывали друг друга, не то складывали все награбленное в общий котел. Очарование этой музыки — не в эффектной и, казалось бы, неизбежном контрасте между джаз-роковой электрогитарой и этническими инструментами, но в том, что музыканты играют, не чувствуя никаких культурных барьеров. Музыка оказывается тем родным для всех них языком, настоящей воровской феней, на которой они свободно общаются и обмениваются шутками. Вокалист с легкостью переходит от традиционного этнического вокала к джазовому скету, электрогитара вступает в завораживающий диалог с ин-

дийской мандолиной, а несколько лаконичных аккордов Джона Маклафлина могут разрешить, казалось бы, бесконечный в своей нарастающей виртуозности диспут двух перкуссионистов.

Муницирование британского гитариста и его индийских коллег напоминало неспешную и задушевную беседу старинных приятелей, прекрасно знающих, что каждый из них может сказать, но при этом никогда не скупающих в обществе друг друга. Музыканты Remember Shakti наделены поистине счастливым даром слушать друг друга. На московском концерте каждый из участников проекта имел возможность продемонстрировать свое искусство, но не было тех соло, во время которых бездействующие музыканты, как правило, тактично ску-

чают. И наблюдать, как Джон Маклафлин прищелкивает пальцами во время импровизации Захира Хусейна, было почти так же интересно, как слушать его гитарную игру.

Музыку Remember Shakti вряд ли стоит называть медитативной, ибо она вовсе не требует от слушателей той напряженной отрешенности, к которой призывают строгие гуру. Но редко когда доводилось слушать нечто столь же очевидно благотворное. Пять человек, музицирующих на сцене МДМ, испытывали неподдельное блаженство, которое не могло не передаваться публике. Причем кайфовали они вовсе не от собственной звездности, виртуозности или просветленности, но от самой возможности извлекать звуки из своих инструментов.